

ГЭСЭРИАДА КАК ПАМЯТНИК КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

THE GESERIAD AS A MONUMENT OF CULTURE OF THE PEOPLES OF THE EAST IN THE WORKS OF RUSSIAN RESEARCHERS OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

*Li Qingjie
B. Belous*

Summary: The article is devoted to the history of the study of the heroic epic «Geser» by Russian scientists in the first half of the XX century. Being the pinnacle of the epic creativity of the peoples of East and Central Asia, the epic of Geser occupies an important place in Mongolian and Tibetan literature, the culture of the nomadic peoples of Asia and attracts the attention of researchers around the world. Russian orientalists have been able to collect a wealth of linguistic and ethnographic material that has preserved the cultural codes of the peoples of Asia for many centuries. Scientists have put forward new hypotheses for the formation and dissemination of several versions of the epic.

Keywords: heroic epic, folklore, literature, folk hero, Geser, Oriental studies.

Ли Цинцзе

*Северо-западный университет Миньцзу, Ганьсу, КНР
119261018@qq.com*

Белоус Борис Сергеевич

*Кандидат исторических наук, Российский
государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
bbelous@mail.ru*

Аннотация: Статья посвящена истории изучения героического эпоса «Гэсэр» российскими учёными в первой половине XX веков. Являясь вершиной эпического творчества народов Восточной и Центральной Азии, эпос о Гэсэре занимает важное место в монгольской и тибетской литературе, культуре кочевых народов Азии и привлекает внимание исследователей всего мира. Российские учёные-востоковеды смогли собрать богатый лингвистический и этнографический материал, хранивший культурные коды народов Азии на протяжении многих веков. Учёными были выдвинуты новые гипотезы формирования и распространения нескольких версий эпоса.

Ключевые слова: героический эпос, фольклор, литература, народный герой, Гэсэр, востоковедение.

Героический эпос о Гэсэре является одним из самых известных памятников культурного наследия человечества. Полное название этого литературного произведения – «Сказание о Гэсэр-хане, владыке десяти стран света». Эпос о Гэсэре (Гэсэриада) считается вершиной творчества народов Востока и занимает важное место в истории монгольской и тибетской литературы. Героический эпос о Гэсэре хорошо известен жителям Монгольской Народной Республики, Внутренней Монголии Китая, Тибетском автономном районе Китая, российской Бурятии, Калмыкии и другим народам Восточной и Центральной Азии. Гэсэриада состоит из множества текстов, которые представляют собой один из наиболее важных источников для изучения фольклора, литературы, философии, культуры и духовной жизни народов Востока.

Гэсэриада является синтезом культур Восточной и Центральной Азии и привлекает к себе внимание учёных многих стран глубиной и богатством содержания, удивительными сюжетами, романтизмом, красотой слога, широким распространением, образом мудрого и непобедимого героя. Российские учёные начали изучать

эпос о Гэсэре во второй половине XVIII века. В то время они занимались сбором материалов, связанных с героическим эпосом Востока, переводом текстов на русский язык.

В начале XX в. учёные приступили к углублённому изучению Гэсэриады. Работая с материалами эпоса, российские и советские исследователи сравнивали различные версии текстов «Сказания о Гэсэре», систематизировали полученные знания, сделав большой шаг вперёд в деле изучения Гэсэриады. Результаты работ учёных широко представлены в монографиях и научных журналах того времени. Значительный вклад в дело изучения героического эпоса народов Востока внесли российские исследователи Б.Я. Владимирцов, Н.Н. Поппе, Ю.Н. Рерих, С.А. Козин и другие.

Борис Яковлевич Владимирцов – академик, крупнейший советский учёный-востоковед, знаток монгольской литературы, основоположник советского монголоведения. Всю свою жизнь он посвятил изучению лингвистики, литературы, этнографии, истории монгольского героического эпоса.

В статье «Монгольская литература» [1] Б.Я. Владимирцов выявил особенности древней монгольской литературы и указал на то, что многие монгольские эпические произведения представляют собой переводы с тибетского на монгольский язык. Автор пишет о распространении различных вариантов эпоса: «... среди монголов очень часто ходят не только разные переводы одного и того же сказочного сборника или отдельной повести, но и собственные переложения и пересказы, сделанные уже монгольскими авторами, которые, по-видимому, стремились дать канву повести для того, чтобы ее можно было не читать, а рассказывать» [1, с. 69].

Особое место Б.Я. Владимирцов отводит изучению героического эпоса «Гэсэр». Автор сообщает, что тексты, посвящённые Гэсэр-хану, относятся к числу произведений, переведённых и переработанных монгольскими сказителями, носивших исключительно повествовательный характер. Автор обратил особое внимание на то, что Гэсэриада распространялась в народной среде: «... то в форме героических песен и новелл, распеваемых рапсодами (сказителями), то в форме легендарных повестей и рассказов, передаваемых так, как обыкновенно рассказывают сказки; существуют и ходят по рукам среди тибетских племен книги, заключающие в себе тот или другой вид легенд о царе Кесаре (Гэсэре)» [1, с. 69].

В своей работе Б.Я. Владимирцов отмечает, что существуют две формы (два варианта) монгольских переводов и пересказов эпоса о Гэсэре. Первый вариант – это наиболее полный текст «Сказания о Гэсэр-хане» объединяющий все части героического эпоса. Вторым вариантом представляет собой отдельные главы Гэсэриады, которые называются в соответствии с их содержанием («Сказание о рождении Гесер-хана», «Сказание о походе Гесер-хана на шарайгольцев»).

Б.Я. Владимирцов сравнивает монгольский и тибетский варианты героического эпоса о Гэсэре и обращает внимание на то, что монгольское сказание о Гэсэр-хане «...выделяется среди других монгольских книг своим языком, который является совсем не классическим письменным монгольским языком и своим ритмом явно изобличает свою зависимость от тибетского подлинника, писанного стихами» [1, с. 70].

В 1923 году вышла в свет книга Б.Я. Владимирцова «Монголо-ойратский героический эпос» [2]. Исследуя монгольские переводы народных сказителей и пересказы произведений тибетской фольклорной литературы, Б.Я. Владимирцов старался раскрыть личность и источники творчества сказителя, что позволило сделать важные выводы относительно происхождения эпоса «Гэсэр». В результате автор пришёл к выводу: «... монгольские народные сказители заимствовали многие сюжеты Гэсэриады из тибетского героического эпоса, а

бурятские сказители вдохновлялись монгольскими текстами» [2, с. 16]. Таким образом, прослеживается прямая связь формирования и развития героического эпоса народов Восточной и Центральной Азии.

Рассуждая об эпосе народов Востока, Б.Я. Владимирцов исследовал тексты калмыцкого эпоса о народном герое Джангаре и отметил, что на формирование данного героического эпоса оказало значительное влияние персидское и тибетское народное творчество. Имя героя Джангар напоминает имя персидского героя Джехан-гир (завоеватель мира). Автор указывает на то, что героическое сказание о Гэсэре, популярное у монголов, бурят и калмыков, оказало значительное влияние на Джангариаду. Как утверждает Б.Я. Владимирцов, влияние Гэсэриады на эпос о Джангаре очевиден. Сказители, создавшие эпос о Джангаре, заимствовали структуру эпической поэмы «Гэсэр», манеру развития действия эпоса и саму поэтику литературного произведения [2, с. 21].

Исследование эпоса народов Восточной и Центральной Азии Б.Я. Владимирцовым прочно вошло в историю востоковедения и особенно монголоведения, оказало важное влияние на исследования следующих поколений учёных-востоковедов.

Николай Николаевич Поппе – советский и американский монголовед, лингвист, фольклорист. Он стоял у истоков российской и советской школы востоковедения, занимался исследованием монгольской литературы. В 1926-1932 годах Н.Н. Поппе провёл полевые исследования в Монголии и Бурятии. В итоге учёный опубликовал несколько книг и научных статей, посвящённых героическому эпосу народов Центральной и Восточной Азии.

Особое место в трудах Н.Н. Поппе занимает изучение эпоса «Гэсэр». В одной из первых работ, посвящённой языковым особенностям монгольской версии Гэсэриады, автор указывает на значимость данного литературного произведения, кратко знакомит с исследованиями учёных XVIII-XIX веков, которые занимались данной проблемой, рассказывает о разных версиях возникновения эпоса о Гэсэре. Анализируя тексты Гэсэриады, Н.Н. Поппе раскрывает особенности монгольского литературного языка, демонстрирует его выразительность и красоту. Особое внимание автор обращает на процесс формирования монгольского письменного языка и его изменения. Учёный считает, что «... монгольский письменный язык классического периода не является последним этапом в развитии языка. Со временем классический язык превратился в ряд провинциальных литературных диалектов, в которых всегда преобладают языковые особенности соответствующих областей Монголии» [8, с. 3]. В конце статьи автор приходит к выводу о том, что эпос о Гэсэре сформировался как литературное произведение на юге Монголии, но изначально был переведён с тибетского языка.

В своей статье «Некоторые проблемы бурят-монгольского эпоса» [5] автор пишет о существовании нескольких теорий происхождения героического эпоса о Гэсэре. Н.Н. Поппе сравнивает три версии Гэссэриады (тибетскую, монгольскую и бурятскую) и утверждает, что монгольская версия «... вполне оригинальное и самостоятельное произведение, для которого были лишь использованы некоторые сюжеты тибетского Гэсэра» [5, с. 9]. Бурятская версия Гэсэриады носит название «Девять ветвей Гэсэра». Автор полагает, что «девять ветвей» – это девять глав Гэсэриады. Интересно, что, сравнивая бурятский устный и монгольский письменный варианты эпоса о Гэсэре, Н.Н. Поппе видит в них много отличий, считая их самостоятельными эпическими произведениями народов Востока.

Рассматривая циклы бурятских легенд и былин, Н.Н. Поппе обращает особое внимание на Гэсэриаду как на особо важное литературное произведение. В статье «Проблемы бурят-монгольского литературоведения» [6] автор отмечает значимость эпоса и особенности его распространения в Бурятии: «Ставшая очень популярной Гэсэриада распространилась по всей Бурятии до крайнего запада ... устным путем за незнакомством западных бурят с монгольской письменностью» [6, с. 23].

Другой выдающийся русский ученый-востоковед, лингвист, тибетолог Юрий Николаевич Рерих посвятил ряд своих работ изучению Гэсэриады. В 1923 - 1928 годах учёный участвовал в Центральноазиатской экспедиции, где занимался сбором информации о Гэсэре. Благодаря знанию диалектов и наречий Индии и Тибета, Ю.Н. Рерих свободно общался с местным населением, записал повествования сказителей о герое тибетского эпоса. В 1942 году он опубликовал своё исследование под названием «Сказание о царе Кэсаре Лингском» [7].

Ю.Н. Рерих обратил внимание на то, что главная проблема в изучении героического эпоса о Гэсэре заключается в недостаточном знании исследователей о версиях, происхождении и влиянии на эпос народов Тибета и Монголии. В своём труде автор утверждает, что «... без предварительного обзора невозможно подойти к сложному вопросу о происхождении «Сказания о Кэсаре (Гэсэре)» и его датировке, а также к проблеме монгольских версий и перевода его на монгольский язык» [7, с. 56]. В научном труде Ю.Н. Рериха дан подробный рассказ о разных версиях тибетской Гэсэриады и их распространенности среди народов Востока.

В своей работе автор отмечает, что он сам и Г.Н. Потанин смогли найти две версии эпоса из Амдо (регион Китая на северо-востоке Тибетского нагорья). Говоря о разных версиях Гэсэриады, автор утверждает, что «... печатная версия эпоса в несколько сокращенной и «отредактированной» форме ... существует» [7, с. 57].

Анализируя содержание эпоса, автор обращает особое внимание на обычаи, традиции, особенности языка в текстах рукописных версий Гэсэриады. В результате исследований автор пришёл к выводу о том, что героический эпос зародился среди кочевых племен северо-восточного Тибета, став литературным произведением в первой половине IX в. Автор отмечает, что «... все это хорошо знакомые темы на тибетском северо-востоке, и можно сказать, что эпос точно воспроизводит жизнь кочевников (данного региона)» [7, с. 59].

Ю.Н. Рерих выделил четыре этапа развития эпоса о Гэсэре: 1. примитивный эпос; 2. рукописные версии эпоса; 3. печатная сокращенная версия эпоса; 4. устные версии эпоса [7, с. 60]. Каждый из этапов учёный описал и проанализировал, определив влияние буддизма на изменения содержательной части эпических текстов. Поддерживая точку зрения немецкого тибетолога А.Г. Франке, автор рассуждает о том, что в более поздней версии Гэсэриады проявляются буддийские элементы. «В своей исходной форме эпос о Кэсаре (Гэсэре) имел добуддийскую основу, и даже в современном тексте эпоса можно найти частые аллюзии тибетской религии бон. ... Буддийские элементы, проникшие в эпос, заменили Индру на Гуру Падмасамбхаву, а сам Кэсар (Гэсэр) стал защитником буддийской веры и строителем буддийских монастырей» [7, с. 61-62].

В статье автор раскрывает содержание тибетской версии эпоса о Гэсэре и описывает типы эпических сказителей, их костюмы, подготовку к пению, особенности декламации: «Профессиональные сказители редко пользуются рукописями эпоса во время исполнения. Они знают его наизусть и часто поют в состоянии своеобразного транса. Непрофессионалы, напротив, читают его по рукописи и редко знают наизусть, за исключением нескольких фрагментов» [7, с. 61].

Автор находит различия в эпизодах восточнотибетской версии Гэсэриады (в записи А. Давид-Неэль) и западнотибетской версии (в записи А.Г. Франке). Ю.Н. Рерих считает, что эпизод о рождении Гэсэра в западнотибетской версии эпоса, записанной А.Г. Франке, находится под влиянием буддизма.

Говоря о монгольской версии эпоса, Ю.Н. Рерих отмечает, что данная версия Гэсэриады существует как в печатном, так и в рукописном виде. Он подробно описывает содержание 15 глав рукописной версии монгольского эпоса и отмечает, что «... текст монгольской версии несет явные следы перевода с тибетского оригинала. Имена основных героев и названия местностей, упомянутых в тексте, это либо монгольская транскрипция, либо монгольский перевод тибетских имен» [7, с. 74].

Ю.Н. Рерих высказал мнение о том, что идентификация царя Кэсара (Гэсэра) с Гуань-ди (богом войны в китайской

народной мифологии) связана с деятельностью китайского императора Канси династии Цин. Автор считает, что Канси сделал это для того, чтобы укрепить отношения между монгольскими и тибетскими народами. Именно при императоре Канси в 1716 г. в Пекине появилась первая монгольская печатная версия эпоса о Кэсаре (Гэсэре) [7, с. 80].

Безусловно весомый вклад в дело развития российского востоковедения внёс советский монголовед, академик АН СССР Сергей Андреевич Козин. Учёный посвятил изучению эпических произведений монгольской литературы многие годы, оставил заметный след в истории науки. Благодаря результатам исследований С.А. Козин получил широкое признание в мировых научных кругах.

В 1935 году С.А. Козин опубликовал перевод монгольского эпоса «Гэсэр» [3]. В данной работе особый интерес представляет вступительная статья с комментариями. Здесь автор раскрывает историю происхождения Гэсэриады, даёт историко-литературную характеристику героическому эпосу. С.А. Козин старается обобщить и систематизировать знания об эпосе. Говоря о том, что Гэсэриада распространена среди народов Восточной и Центральной Азии, автор обращает внимание на то, что данный эпос «... в качестве литературного памятника ... имеется на тибетском языке (в рукописях и ксилографах), на монгольском и, наконец, на ойратском (калмыцком) языках» [3, С. 8]. С.А. Козин указывает на то, что тексты ойратских и монгольских рукописей совпадают. Автор обращает внимание на то, что устные версии Гэсэриады попали к российским и европейским исследователям благодаря записям путешественников со слов рассказчиков (певцов-сказителей).

В статье С.А. Козина дана подробная информация об изучении Гэсэриады российскими востоковедами. Автор пишет о вкладе учёных и о достижениях в деле изучения героического эпоса народов Востока. Однако автор указывает на то, что «... Гэсэриада нуждается в исследовании ... со стороны выраженных в ней социальных отношений» [3, С. 15]. С.А. Козин утверждает, что перед учё-

ными, занимающимися изучением героического эпоса «Гэсэр» стоит много проблем, которые требуют решения.

В статье «Общая характеристика свода монгольского эпоса о Гесере» [4] С.А. Козин выделяет две версии Гэсэриады, одна из которых носит «демократический характер», а другая (более поздняя) «клерикальная версия», созданная под влиянием буддийской церкви. Изучив обе версии Гэсэриады, автор статьи обращает внимание на то, как был подменён образ Гэсэра – народного героя, борца за справедливость в теократического лидера, «... который на всей земле утверждает буддийское космополитическое государство» [4, С. 174]. Именно поэтому автор предлагает сопоставлять разные варианты текстов Гэсэриады, сравнивать их для того, чтобы иметь более объективное представление об этом сложном литературном произведении.

Кроме того, С.А. Козин отмечает «... исключительные свойства памятника (Гэсэриада), обладающего классическими ясными чертами своей композиции, своего языка, условиями и обстоятельствами своей литературной жизни» [4, С. 173]. Автор обращает внимание на значимость Гэсэриады, представляющей собой характерный памятник монгольской литературы, включённой в сокровищницу мировой литературы.

Российские и советские учёные-востоковеды, исследовавшие Гэсэриаду в первой половине XX века, внесли большой вклад в дело изучения героического эпоса. В своих научных трудах исследователи представили широкий обзор и анализ эпической средневековой литературы Восточной и Центральной Азии, где Гэсэриада была рассмотрена с точки зрения исторической науки, лингвистики, культурологии, религиозной мысли. Учёными были выдвинуты новые гипотезы формирования и распространения нескольких версий эпоса. Несмотря на значительный объём работ, посвящённых Гэсэриаде, героико-эпические традиции народов Востока нуждаются в дальнейшем детальном исследовании с использованием более широкого круга источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов. – Москва: «Восточная литература», 2003. – С. 58-76.
2. Владимирцов Б.Я. Монголо-ойратский героический эпос. – Москва: «Всемирная литература», 1923. – 252 с.
3. Козин С.А. Гесэриада. Сказание о милостивом Гесер Мерген-хане искоренителе десяти зол в десяти странах света. – Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1935. – 245 с.
4. Козин С.А. Общая характеристика свода монгольского эпоса о Гесере // Известия Академии наук Союза ССР. – 1946. – № 3. С. 173–178.
5. Поппе Н.Н. Некоторые проблемы бурят-монгольского героического эпоса // Известия Академии наук Союза ССР. – 1940. – № 2.
6. Поппе Н.Н. Проблемы бурят-монгольского литературоведения // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. – 1935. – № 3.
7. Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. – Самара: Издательский дом «Агни», 1999. – 361 с.
8. Poppe N. Geserica: Untersuchung der sprachlichen Eigentümlichkeiten der mongolischen Version des Gesser Khan // Asia Major. 1926. Vol. 3. S. 1-32.

© Ли Цинцзе (119261018@qq.com), Белоус Борис Сергеевич (bbelous@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»